

№397 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Напрасна ли наша вера, если Христос «не воскрес»?

Среди духовенства Римо-католической Церкви, а так же среди пасторов некоторых либеральных протестантских церквей, есть лица, которые не верят в Воскресение Христово (о ужас!). И, тем не менее, таковые не отрекаются от сана и не уходят из Церкви. Более того – их не выгоняют (ужас! ужас! ужас!). Особенно кошмарен сей факт в свете нынешнего апостольского чтения. Павел в послании Коринфским христианам пишет с ноткой иступления: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых? Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор.15,12-13).

Выходит – и проповедь таких неверующих в воскресение Иисуса пасторов и вера их тщетна? Но почему тогда они остаются в Церкви? Из меркантильных соображений? «Не для Иисуса, а ради хлеба куса»? Кое-кто – может быть. Но водораздел здесь на самом деле не в вере или неверии в чудеса, описанные в Библии. Не верящий, например, в евангельское повествование о воскрешении Лазаря Иисусом, может быть более достойным христианином, чем наивно доверчивые церковники, верящие в самовозгорание свечей и летающие иконы.

Ну а как же апостол Павел? Почему он столь категоричен?

Для того, чтобы его понять, надо вспомнить мировоззренческую парадигму апостольского века.

Тогдашние иудеи (а первые христиане не выделяли себя из их среды), не мыслили жизни вне тела, они даже не подозревали о существовании души – сущности, независимой от физиологии, являющейся средоточием личности человека – самосознания, его «я». Это **МЫ сегодня** с Вами люди, сильно поумневшие благодаря накопленному за две тысячи лет христианства духовному опыту, понимаем, что телесная кончина – это всего лишь наш выход из тела, это не смерть, это не исчезновение, это не конец нашему «я». Разум, память и эмоции **продолжают** функционировать, но уже не в связке с головным мозгом и нервной системой. Распространённая ошибка – приписывать свойство самосознания головному мозгу и нервной системе. Последние лишь исполняют функции **управления телесной составляющей**.

Для любого нынешнего христианина последнее – аксиома, а вот для апостола Павла и его современников – вовсе не так. Для них – «умер, так умер» – прекратил своё существование – **умершего** попросту нет. И когда речь заходила о продолжении жизни человека, разговор мог быть только лишь о **телесном ВОСКРЕСЕНИИ**.

Для Павла, как и для его современников, смерть Христа была однозначной – был Иисус, и Его нет. Это намного позже христиане стали

петь: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог. В раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом...»

Иными словами, мы верим не столько в **Воскресение Христа**, сколь в то, что Он **Жив** – был таковым, есть и будет.

На приветствие: «Христос Воскрес!», мы с верой радостно восклицаем: «Воистину Воскрес!», не сомневаясь в том, что **действительно** Иисус телесно восстал из гроба на третий день после смерти на Кресте.

Но если предположить **абсолютно невероятную** ситуацию - вдруг завтра найдут могилу Иисуса с Его останками и сумеют доказать, что они подлинны – разве мы откажемся от Христа, перестанем быть христианами, даже если и примем сей факт? В отличие от Павлова умонастроения, никакого шока мы бы в таком случае не пережили. И возвещать Евангелие Царства Божия не прекратили, и вера бы наша не была тщетной, и проповедь наша не потеряла актуальность.

Единственно, что изменилось бы – это наше приветствие на Пасху Христову. Вместо: «Христос Воскрес!», мы возглашали бы – «Христос жив!».

Ты – мне, я – тебе!

На прошлых беседах мы размышляли над так называемым Золотым правилом этики: «Не делай другому того, чего ты не желаешь, чтобы делали тебе». Очень просто звучит этот закон, и предельно понятно. Поставь **себя** на место человека, с которым в данный момент у тебя какие-либо отношения, и подумай, прежде чем так или иначе повести себя с ним; а тебе самому понравилось бы, если бы с **тобой** так поступили? Если бы понравится, то этого делать нельзя. И нельзя не только по отношению к ближним, а вообще ни к кому вовсе, и никогда. Всё понятно, яснее и быть не может.

Но бывают же исключительные ситуации, в которых я, впрочем, вряд ли окажусь. Каждому из нас кажется, что вот со **мною** уж этого-то или того-то никогда не случится.

И действительно, думаю я про себя, на северном полюсе-то я уж точно не окажусь, тем более, в роли путешественника или полярника-исследователя – разве что под дулом автомата. И зачем мне тогда размышлять о ситуации, в которую попала экспедиция Нобиле, о которой мы вспоминали в прошлый раз. Там один из членов экспедиции очень ослабел, до той степени, что просто попросил своих товарищей, которые ещё держались на ногах, чтобы они вырыли ему могилу. Скорее, из эстетических соображений, чтобы медведям не достаться. И лёг в нее умирать. А они пошли дальше.

Так вот, мы задавались вопросом: а имели ли право люди так себя повести? Вопрос этот, в общем, не праздный, хотя и вправду нам, по всей видимости, северный полюс не грозит. Но мы можем с вами попасть в аналогичную ситуацию не по форме, а по сути. Например, оказывать ли помощь инфицированному каким-то страшным вирусом, когда есть реальная опасность самому заразиться и погибнуть?

Понятно, что речь не идет о судебном разбирательстве - такой статьи нет, чтобы осудить этих полярников, которые, спасая самих себя, бросили погибать товарища, – это сфера только моральная. Но и здесь, как ни странно, индикатор правильного или неправильного поведения точно такой же. То же Золотое правило – сильный должен поставить себя на место слабого. Критерий всё равно сохраняется. Потому что не может быть такого человека, который бы не хотел спастись. Да, бывает сильный духом человек, который не будет настаивать, чтобы его спасали. Как тот швед, который сказал, что больше всё равно идти не может, и попросил вырыть ему могилу. Но вот вопрос – принимать ли такую жертву, и если не принимать, то - на каком основании? Мы говорили с вами, что, по хорошему говоря, принимать её нельзя. Нельзя в том случае, если есть желание остаться **ЧЕЛОВЕКОМ** перед лицом Высшего закона, перед лицом Бога.

Умиравший в снегу все свои выводы уже сделал и мужественно сказал: «Я понимаю лучше вас, что вы не обязаны меня тащить, так что я остаюсь, только вот выройте мне могилу». А что должны делать люди, которым это сказано? И вот, чтобы в такой ситуации воспользоваться Золотым правилом, надо человеку, который, скорее всего, не умрёт, примерить на себя положение человека, который, скорее всего, умрёт. Причём, как вы знаете, гарантировать ни того, ни другого никто не возьмётся. И неизвестно, что там будет через полчаса, через час - при том, что они знают, например, что их спасают, их ищут. Но найти их могут через день, а могут через двадцать дней. Могут и трупы найти, только в разных местах. А вот если через день, то могут найти троих живых. А если дней через пять - то будет один труп и двое живых.

Решение зависит от того, захотят ли те, кто может выжить, увеличить свои шансы, или не захотят. И вот что им делать - захотеть или не захотеть? Ну, тут абстрактно рассуждать, конечно, очень просто. А вот перед лицом высшей правды этого хотеть нельзя. Хотя, конечно, если люди выбирают жизнь, очень сложно их осудить. Потому что для этого надо, опять же, применить Золотое правило этики - поставить себя на место этих людей. Чтобы вопреки всему оставаться человеком, чего бы это тебе ни стоило, и на ситуацию крайности оставить себе лазейку. Потому что ситуация крайности - она выведена за рамки обычных отношений между людьми. Кажется, что там действуют другие законы, а те, кому не кажется, пусть идут и проверяют. Вот **такая** позиция может быть. Поэтому абсолютно осуждать выбор этих людей тоже будет преувеличением. Но высшая правда - она одна, и перед её лицом понятно, что всегда нравственно привлекательна будет та позиция, когда человек предпочитает не самого себя, а торжество истины, даже ценой собственной жизни.

«Не делай другому того, чего ты не желаешь, чтобы делали тебе». Этот закон называют Золотым правилом этики по праву. Действительно, делать мне что-то или чего-то не делать в отношении другого? Прежде, чем решить, примерь это на себя, поставь себя на место субъекта действия. И всё становится ясно. Хочу я этого - или я этого не хочу.

Но всё же есть один серьёзный недостаток этого ветхозаветного правила. Оно имеет негативную форму. Тут негативная формула, то есть формула в отрицательном виде - «**Не делай** никому, чего не желаешь». Да, эта формула имеет ряд преимуществ, а именно то, что всегда слишком очевидно то, чего мне не хочется, куда очевиднее того, что мне хочется. И в силу этого, это Золотое правило выглядит универсально. Но дело в том, что применять Золотое правило отрицательного вида можно далеко не всегда. Чем менее очевидна жизненная ситуация, тем труднее понять, чего не делать, и следовательно, что делать. Скажем, легко сподвигнуться на то, чтобы накормить голодного, пользуясь негативным правилом этики. При том, что сама формула «не делай» как бы сама не стимулирует, чтобы идти и что-то делать. В первую очередь, стимулирует думу о том, чего **не** надо делать. Но если перед тобой голодный, то понятно, что нельзя его оставлять. Не проходи мимо, грубо говоря. Просто потому, что если бы ты оказался в такой ситуации, ты бы, наверное, не хотел, чтобы прошли мимо тебя. «Ты - мне, я - тебе» - это, между прочим, тоже деградировавшая формула Золотого правила этики.

Но мы ещё раз подчеркнём - чем менее самоочевидна ситуация, тем менее понятно, что надо было бы делать. Тем меньше стимулов к действию, к поступку. Ну, когда все сытые, обутые, одетые, как в Голландии, например, то непонятно, что ещё делать-то. Если там кто-то страдает, то на него сразу же свора благотворительных организаций кидается и начинает его возвращать к жизни. Бывает, этим благотворительным организациям так скучно, что они не вылезают из засушливых районов Африки или спасают австралийских аборигенов.

Раздают шприцы наркоманам - добровольцы вычисляют, кто где живёт, из таких, тяжёлых наркоманов, и раз в неделю доставляет определенное количество одноразовых шприцев плюс еду, - потому что они сами не пошевелятся, так и помрут. И другая проблема там ещё - бродяги. Вот им тоже надо помогать. И всё, других проблем нет в Голландии. Тяжёлых уголовников почти не бывает, потому что - а с какой стати? Ну и в Швеции - какие проблемы у людей? Это если человек уже лезет в петлю, всё на него кидаются и пробуют его вытащить, а пока он просто ходит по земле... Есть социологический анализ, есть депрессивные группы. Над этим все работают, всё замечательно. А вот когда никаких кричащих проблем нет, ну, по видимости, нет? Что делать? Непонятно.

В общем, не стимулирует это Золотое правило, перестает стимулировать. От него нельзя требовать **большого**. Следовательно, нужны какие-то другие варианты, но столь же безотказного действия.

И выясняется, что для того, чтобы их найти, уже нужно ориентироваться на смысл человеческого бытия. **Без** ориентации на этот смысл невозможно создать положительный закон. Негативное правило, отрицательное, можно найти. Здесь не надо сильно и напрягаться по поводу смысла. Здесь достаточно ориентироваться на то, что без действия всеобщего закона, формулы - «Не делай другим, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе» - не выживет общество, рухнет Поднебесная, на чём настаивал Конфуций.

Так вот, самоочевидные позитивные формулы тоже существуют. Например, вот это же самое правило - «Ты - мне, я - тебе». Логика выживания вполне, такая, очевидная. Чтобы было комфортно существовать на белом свете - а комфорт прямо связан с выживанием, потому что чем комфортней, тем надёжней твоё выживание. А чтобы было комфортней, надо постараться завязать как можно больше жизнетворных связей. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» - эта поговорка не всегда призывает к дружбе в её высших формах. Это всегда средство надёжно существовать: если у тебя есть сто друзей, которые тебе чем-то обязаны, то и сто рублей всегда найдутся. Сто рублей исчезли, а сто друзей навсегда с тобой остались. Тут это такая, социально-прагматическая категория - «друзья», здесь не высокая дружба имеется в виду. Сто друзей не бывает, по определению.

А вот столь же мощной по содержанию позитивной формулы, какой нам совершенно справедливо видится, Золотое правило этики, и у Конфуция, и у Гиллеля, и у Канта, - мы нигде, ни в одной культуре не найдем, «Ты мне - я тебе» - это, пожалуйста! «Не делай никому ничего плохого, всем кому можешь, помогай» - это тоже, пожалуйста! То есть - смешанное такое правило. А позитивного эквивалента, столь же безотказного, который бы стимулировал твою деятельность, помимо христианства, мы нигде в истории не найдем. Потому что формула «ты - мне, я - тебе», - это настолько самоочевидно, что даже не требует никакого нравственного привкуса. Ну, ясно, я сделаю кому-то добро, и он мне ответит тем же. Я сам и заинтересован в этом в первую очередь. Я даже не выбираю, не стою перед острым нравственным выбором, я просто ориентируюсь на выгоду. То есть, это естественная вещь. Надо быть, например, дураком, чтобы портить отношения со своим соседом по собственной инициативе. Но ничего особого, ничего высокого, особо заслуживающего внимания, особой привлекательности в этой формуле нет. Здесь просто здравый смысл, не более того.

И вот в христианстве - и **только** в христианстве - нам хорошо известен вид положительно-позитивная формула правила этики. «**И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними**». Эта евангельская формула христианской этики, невзирая на свою элементарную простоту, на самом деле является нравственным прорывом, революционным скачком в развитии человечества.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным